После нескольких часов шоппинга троица вернулась в "Липкий котел" (паб, через который они прибыли), чтобы пообедать сэндвичами и жареным картофелем. Попробовав несколько безалкогольных (или более мягких) напитков, он обнаружил, что баттербир слишком сладок для его вкуса, а вот живительная вода вполне освежает, особенно в качестве дополнения к относительно тяжелой местной кухне.

Помимо туалетных принадлежностей и прочих мелочей, Ирука подобрал себе полный гардероб с помощью персонала магазина и перевода Ксено. Поскольку на черные одеяния переводчик наложил вето ("Я объясню в "Ладье""), он выбрал цветовую гамму, состоящую в основном из земляных тонов, темно-синего и глубокой лесной зелени, а покрой одежды был компромиссом между желанием спокойно передвигаться и выглядеть так, чтобы не выдать себя за явного чужака. Даже если он не мог разобрать слов, было ясно, что некоторым из тех, кто ходил в более изысканной одежде, совсем не нравились те, кто ходил в одежде, более близкой к той, к которой привык Ирука. В сочетании с тем, что Ксено рассказал ему о нынешнем правительстве и его отношении к другим разумным видам, получалась картина довольно замкнутого общества, а это означало, что ему нужно научиться вливаться, если он хочет нормально функционировать в этой стране.

На вопрос Ируки о том, как получить палочку для себя, Ксено покачал головой. "Я бы рекомендовал немного подождать. Вам, вероятно, будет проще работать с Олливандером, если вам не понадобится переводчик. Кроме того, пока вы не научитесь обходиться без него, большинство заклинаний требуют произнесения заклинаний, которые, как правило, основаны на других языках, а попытка выучить несколько языков с помощью Лингвановой лигатуры может усложнить дело". На его лице появилась легкая кривая ухмылка, когда он сказал более спокойно: "Это также может привлечь или ухудшить заражение Вракспурт; просто посмотрите на Бартемиуса Крауча, один из самых серьезных случаев, которые я видел". Он решил позже расспросить хозяина об этом Крауче и о том, что такое вракспурт...

Вернувшись в "Ладью", Зено вернул покупки на прежнее место и занялся делами по дому, пока Ирука сортировал свои новые вещи и подбирал для них место в комнате для гостей. Покончив с этой задачей, он разыскал хозяина и нашел его с дочерью за кухонным столом в окружении клочков пергамента и фотографий. На его вежливое покашливание младший мужчина слегка вздрогнул и поднял глаза. "Ах, Ирука, мои извинения! Я просто немного поработал над макетом; я часто приношу его домой, чтобы Луна внесла свой вклад. Ее эстетическое чутье лучше, чем у меня, поэтому те издания, с которыми она помогает, обычно выглядят намного лучше. Это журнал, понимаете, "Квибблер" - полностью принадлежит и управляется вами. Тираж у меня небольшой, но читатели гораздо более разборчивы, чем те, кто в своих новостях полагается исключительно на "Ежедневный пророк". В общем, я болтаю. Ты хотел что-то спросить?"

Ируке потребовалось время, чтобы вернуть свой мозг в прежнее положение после взрыва энтузиазма Ксено. "Да, я надеялся, что поблизости есть место, где я мог бы немного потренироваться, может быть, поле или луг? Большая лесная поляна была бы идеальным местом, так как я предпочитаю тишину и одиночество при выполнении упражнений". Он действительно не был уверен в том, как, и даже должны ли, его хозяева узнать о его способностях. Хотя они были дружелюбны и заслуживали доверия, они все же были иностранными гражданскими лицами, а пожизненная подготовка шиноби заставляла их скрытничать.

"Я уверен, что мы сможем найти хорошее место поблизости; мы находимся на открытой местности, но она довольно холмистая. Почему бы нам с Луной не отправиться с вами на поиски подходящего места? Так мы сможем найти тебя, если понадобится, не говоря уже о том, что Луна и ее мать знают здешние места лучше, чем я, благодаря их совместным прогулкам". Ксено повернулся к дочери, и та, озарившись улыбкой, напоминающей улыбку другой знакомой Ируки блондинки, энергично кивнула, после чего схватила левую руку отца правой рукой, а правую руку Ируки - левой, и практически потащила их за дверь на потеху обоих взрослым.

Когда они вышли, Ирука впервые хорошо рассмотрел Ладью и окрестности. Сам дом представлял собой цилиндрическую башню из черного камня. Дверь была из выкрашенного в черный цвет дерева, утыканного железными гвоздями, с железным орнаментом в форме орла в центре на уровне глаз. В целом, мрачный и зловещий экстерьер резко контрастировал с теплым, гостеприимным, красочным интерьером. Однако в садах вокруг дома были источники цвета. Кроме травы, почти ни одно из растений не выглядело знакомым, а некоторые (например, куст с оранжевыми плодами, парящими над его ветвями) были просто причудливыми. Оглядевшись, он обнаружил, что находится на вершине небольшого, но крутого холма, и убедился, что Зено совершенно правильно назвал местность холмистой. Казалось, поблизости почти не было значительных участков ровной земли. Сама земля была слегка каменистой, покрытой преимущественно травой и низким кустарником, изредка встречались деревья. Вдалеке виднелось несколько отдельных строений, одно большое скопление зданий, вероятно, центр города, и несколько стад пушистого белого скота, за которым ухаживали люди и собаки.

Луна потянула двух своих пленников по извилистой тропинке к воротам в низкой садовой ограде. Далее последовал несколько извилистый путь вверх, вниз и вокруг нескольких близлежащих холмов, от которого Ксено запыхался. В конце концов, троица вышла на небольшую поляну.

Одним словом, она была прекрасна. Вдоль одной из сторон поляны протекал ручеек, впадавший в большой бассейн, около трех метров в поперечнике и двух в глубину. Рядом стояла небольшая рощица деревьев (хотя для человека, выросшего среди высоченных лесов Конохи, они едва ли считались таковыми), а низкая трава прерывалась лишь несколькими небольшими валунами высотой от колена до груди. Тугой ветерок, трепавший их одежду большую часть пути, здесь был более мягким, и, кроме глубокого дыхания Зено, до него доносились лишь тихие звуки природы. Ни в одном направлении не было видно никаких признаков человеческой деятельности или жилья, а значит, это было почти идеальное место для тренировок, по крайней мере, его физической формы и чакры. Правда, более разрушительные дзюцу ему придется оставить на потом и в другом месте - это место было слишком спокойным, чтобы омрачать его боевой практикой.

Луна, тем временем, радостно скакала по траве, изредка останавливаясь, чтобы покружиться или потанцевать под какую-нибудь придуманную мелодию. Ируке было очень приятно видеть ее в таком хорошем настроении после событий предыдущего дня, и он видел, что его мысли отражаются в выражении лица хозяина. "Стойкость молодых". Комментарий Ксено вызвал согласный кивок со стороны чуунина. Оба мужчины уселись на ближайшие валуны, чтобы отдохнуть и понаблюдать за игрой Луны, и все трое по-своему наслаждались покоем маленькой

поляны.

Через двадцать минут Луна вернулась, обратилась к Ируке по имени и затараторила на английском, который Ксено с усмешкой перевел как словесный тур по всем основным достопримечательностям поляны, описание нескольких прогулок с матерью, игр, в которые она любила здесь играть, несколько довольно фантастических рассказов о существах, с которыми, по ее словам, она общалась в этой местности, и несколько довольно четких указаний, как вернуться к Ладье и другим местным достопримечательностям (он не был уверен, сколько ясности было от Луны, а сколько - от перевода Зено). Когда словесный поток утих, она подняла обоих мужчин на ноги и повела их на вершину самого высокого холма в округе, откуда Ирука мог отчетливо видеть Ладью, расположенную на вершине холма примерно в километре от него, а также приличный вид на окрестности. Затем оба Лавгуда совместно указали на дома нескольких своих "волшебных" соседей, включая причудливо построенный дом, который явно использовал эту магию, чтобы оставаться на месте, и, очевидно, принадлежал семье ближайшего друга Луны. Этот друг и стал основной темой непрерывного рассказа Луны, пока трое возвращались к Ладье по более прямому (хотя, как заметил Ирука, менее живописному) маршруту.

Решив дать Ксено и Луне немного времени побыть наедине, как отец и дочь, Ирука вернулся на поляну бодрой (но все еще гражданской) трусцой. Однако, оказавшись на месте, он прибавил темп, пробегая круги и немного увеличивая скорость каждый раз, когда проходил мимо бассейна, пока не перешел на спринтерский бег. Поддерживая скорость на протяжении двух полных кругов, он снова перешел на бег трусцой, чтобы остыть, и переключился на отжимания, приседания и другие упражнения, которые выполнялись над прохладной водой бассейна для одновременной работы над контролем чакры. Наконец, когда практически каждый мускул его тела заныл от усталости, он устроился в позе лотоса на воде и начал медитировать. Ирука начал тщательно очищать свой разум от мыслей и эмоций, кропотливо пересматривая свои воспоминания за последние двадцать четыре часа, чтобы найти все, что он мог упустить в тот момент, и рассмотреть все со стороны. Этому упражнению его научил джоунин-сенсей в самом начале его карьеры генина, чтобы помочь ему стать более внимательным и вдумчивым и обуздать его склонность к опрометчивости, которая могла бы навредить ему в полевых условиях.

Когда Ирука трусцой подбежал к воротам сада "Ладья", солнце уже начало садиться, окрашивая небо в яркие цвета и добавляя новое измерение и без того прекрасному виду с вершины холма. Открыв входную дверь, он увидел, что Зено разговаривает с незнакомой женщиной на кухне Ладьи.

Она была невысокого роста, всего лишь до плеч Зено, немного полновата и, похоже, примерно ровесница Ируки, с небольшими морщинками на лице и незначительным потускнением цвета ее огненно-рыжих кудрей. Ее платье было скромного покроя, со слегка выцветшим цветочным узором и следами износа и неоднократной починки, что говорило о бережливости, возможно, из-за ограниченных финансовых возможностей. Рядом с ней на столе стояла накрытая корзина, из которой доносились ароматы свежего хлеба и других продуктов, все они пахли восхитительно. Услышав, что он вошел, она повернулась, и ее удивленное выражение лица превратилось в вежливую улыбку с оттенком подозрительности и опаски.

"А, Ирука-сан!" Это Молли Уизли, наша ближайшая соседка и мать подруги Луны, Джиневры, о которой мы так много слышали сегодня днем. Ее муж работает в Министерстве и слышал о несчастном случае с Пандорой, и она была достаточно добра, чтобы принести ужин для нас!". Затем он снова повернулся к своему последнему гостю, и, учитывая, что Ирука назвал его по имени, предположил, что знакомство состоялось в другом направлении.

Подозрительность Молли исчезла, и ее улыбка стала более теплой, хотя она все еще смотрела на Ируку оценивающим взглядом, возможно, решая, не является ли он каким-то неблаговидным персонажем, пользующимся услугами Лавгудов. Он, конечно, не оскорбился - на ее месте он подумал бы о том же, и это без учета его профессии шиноби. Она подошла ближе, склонилась в поклоне и заговорила несколько более официальным тоном, который Ксено перевел как благодарность за помощь Пандоре. Казалось, удовлетворенная кивком Ируки и легким поклоном в ответ, она снова повернулась к Зено. Она обменялась еще несколькими словами, выражение ее лица стало озабоченным и сочувствующим, она легонько похлопала его по руке, затем поблагодарила обоих мужчин и ушла через флоу.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2034537